

«На самом деле существует такая мощная ниндзя-нитсу под названием "козырь", – тихо произнес Хината Синобу, сжимая зубы. Чем больше он сражался с этими двумя детьми, тем больше его охватывал страх. Как мог существовать такой демонический человек в мире, а тут еще и двое сразу. Два огненных дракона появились мгновенно. Хината увернулся от одного, подпрыгнув, в то время как весь чакра сосредоточилась на его мече. «Прорыв в небо и атака на луну!» Бросив еще одно А-ранговое ниндзя-нитсу, меченое сиянием лунного света, он разрубил огненного дракона пополам. Банг! Утиха упал на крышу, не двигаясь, кровь стекала, окрашивая черепицу под ним в красный цвет. Он не мог двигаться — техника Лунь Янь Фанге была его последней возможностью. Именно он однажды подобрался к Утихе в его родовом зале, чтобы украсть знания об успехах. Эта техника была великолепна даже среди Утиха, знаменитых своими огненными атаками. Она могла вызывать несколько огненных драконов в зависимости от чакры пользователя, каждый из которых равен силе обычного А-рангового ниндзя-нитсу. С силой Мадары он мог вызвать до трех драконов, что давало ему в три раза больше силы, чем обычное А-ранговое ниндзя-нитсу. Однако, кроме того, такая колоссальная затрата чакры была естественно огромной. Даже имея гораздо больше чакры, чем его сверстники, он смог бы использовать технику лишь трижды. Плюс, он уже сражался с этой сильной шиноби в течение десяти минут и получил серьёзные ранения. Это полностью истощало чакру в его теле. «Сюан, дальше только на тебе, – слабым голосом произнес Утиха. Он с трудом пытался повернуть голову, не видя ситуации с Гэнвой и шиноби. В тот момент, когда Хината прервал огненного дракона, Сюан внезапно появится. Его кроваво-красные глаза встретились со взглядами противника, а притягательные Сангогу Рюдепи медленно вращались. «Недобро...!» Этот шиноби из Хиками и клана Утиха встречался на поле боя столько раз, что, увидев кровавое чакра-око, он сразу понял, что противоположная сторона собирается выпустить иллюзию. Он не успел и думать, как его длинный меч, развернувшись, вонзился ему в живот. Ужас, Хината почувствовал, будто вдруг оказался в другом месте, и не успел понять, как его живот пронзила дикая боль. Чакра в его теле металась беспорядочно, ударяясь о стенки, и, в смятении, казалось, зеркало разбилось, и он вернулся в реальность. В тот момент, когда он возвратился, он увидел, как в руке Сюана сгустилась чакра до предела, и мяч света закрутился, направляясь к его сердцу. «Что это за ниндзя-нитсу?» Это ещё одна техника, о которой он не знал, но Хината не осмеливался быть неосторожным. Он ощущал мощную разрушительную силу внутри неё. С его текущим состоянием он не выживет, если попадёт под этот удар. Ударив рукой в плечо Сюана, он заставил его руку отклониться, и, наконец, сместил тело, избежав фатального удара. Более того, в спешке он успел пнуть Сюана в ребра, но, в результате, тот успел прикрепить подрывной свиток к сердцу. Они упали по обе стороны, отчётливо слышен треск, приземлившись на крышу. Хината выкинул свою куртку в тот момент, когда упал, и, с громким шумом, подрывник, прилипший к куртке, взорвался, разорвав весь наряд на куски. Он запыхался, оставаясь в страхе; к счастью, у него был богатый опыт в борьбе с иллюзиями, заставляя боль поддерживать связь между душой и телом, и затем нарушая поток чакры. Так он пришёл в себя в критический момент, иначе, если бы ещё секунду продержался в иллюзии, можно было бы погибнуть. Теперь чакра в его теле была в беспорядке, и ниндзя-нитсу стало невозможно применить. Но, полагаясь только на физическое искусство, он всё равно чувствовал уверенность в победе. Ему нужно было просто избавиться от только что использованной техники противника, напоминая закрученный мяч. «Спиральный шар не удался». Сюан коснулся своих рёбер, чувствуя резкую боль; как минимум два ребра были сломаны. Это было его самое серьёзное ранение с тех пор, как он оказался в этом мире. После получения спирального шара он старался не применять эту технику, ждя подходящего момента, чтобы уничтожить в один удар. Характеристика спирального шара была замечательной, но единственным его недостатком было то, что это ближний бой. Если столкнуться с противником быстрее себя, то его легко можно избежать. Тот из клана Хьюга был известен своим физическим мастерством, и если бы он использовал это движение напрямую, Сюан не был бы уверен, что сможет попасть в цель. Три наконечника на глазах медленно

пропали, глаза вернулись к своему обычному цвету. Он принудительно использовал технику обезглавливания лисов, и его кроваво-колесный глаз был перегружен, потому что чакры было недостаточно. Без кроваво-колесного глаза он определённо не сможет успевать за скоростью противника. Спиральный шар тоже потек, так что противник, без сомнений, заметит его движение. Сюан молча проверил свою чакру — после сражений ей осталось не так много, вероятно, только на одну попытку спирального шара. В заметно опасной ситуации, казалось, он оказался в безвыходном положении. Тем не менее, в таком состоянии, Сюан все же встал, дрожащими руками достал несколько кунаев и принял защитную позу. Лежать нельзя, если продолжать сопротивляться, возможно, произойдёт чудо, и ему точно не подходит капитулировать перед Утиха Сюаном. Хината Синобу вытащил длинный меч из груди, violently coughed out a mouthful of blood, оглядывая Сюана, который с трудом встал. В его глазах мелькнуло восхищение, и он не мог не вздохнуть: такой талант, если бы он только был из его собственного рода. В любом случае, сегодня он должен убить этих двоих детей, иначе в будущем возникнут бесконечные проблемы! Хината Синобу посмотрел на противника, поднял длинный меч и кинулся на него. Чакра в его теле была нарушена, и он мог использовать только физические навыки сейчас. Звон! Хината Синобу и Утиха Сюан столкнулись; Сюан внезапно получил новую рану на левом плече, и тёмно-красная кровь стекала, окрашивая его руку. Хината сразу отвернулся, и длинный меч в его руке оставил за собой призрачный след, яростно атакуя Сюана. Сюан оказался в затруднительном положении, наконец понимая, что чувствовал тогда Утиха. Он не знал, сколько ранений он получил, мышцы всего тела свелись, как будто вот-вот рухнут, а глаза постепенно размывались. Он знал, что это произошло из-за потери слишком большого количества крови. Если так продолжится, он точно погибнет. Его чакры ещё достаточно для спирального шара; если он сможет его использовать, он определённо убьёт противника одним ударом, но как же его поймать с такой скоростью? В сердце Сюана быстро пронеслись разные идеи, и, в конце концов, он стиснул зубы и произнёс про себя: «Бой! Кровавое колесо, открывайся!» Используя оставшуюся чакру, чтобы активировать глаза, в сверкающей боли кроваво-колесный глаз снова открылся, позволяя ему ясно понять траекторию атаки соперника. В этот момент противник с высокой скоростью бросился к его сердцу. «Сейчас, что бы ни было, это сработает!» Сангогу Ю напряглась, сопротивляясь атаке соперника, не отступая и не защищаясь, он бросил в ответ, нацеливаясь на шею противника. «Ищешь смерти...» В глазах Хината сверкнула радость; он не понимал, почему сообразительный мальчик с незапамятных времён вдруг облажался. Такой скорости куная невозможно было ранить. Свист! Длинный меч пронзил без препятствий. Хината не удержался от улыбки, наклонил голову, увернулся от атаки со стороны оппонента и, в конце концов, завершил это сражение, которое оказалось более утомительным, чем бой с шином. Ему не было о чем сожалеть! «Поймал!» Внезапный звук заставил Хиту насторожиться; когда он попытался отступить, то вдруг понял, что его окружают чакра-нитей, которые связывают его. Это тот незамедлительный, который был до этого! Он сразу всё понял, но было слишком поздно. На другой стороне противника снова появился тот самый шар, сконцентрированный из чакры, и он прямо нацелился на его сердце. Мощный удар пришёл от его груди, Хината извергнул кровь с внутренностями и ощущал, как его сердце развалилось. «Динг! Убить шина клана Хюга и получить 5000 очков.» «Поддержать Утиха Мадара, убить клан Хюга и возглавить команду для выполнения ниндзя-миссии, вознаграждение 5000 очков.» Когда голос системы прорезал тишину, Сюан с облегчением выдохнул; усталость и боль нахлынули одновременно. Когда он готовился атаковать, с помощью видения кровавого глаза он сместил тело, избежал удара по сердцу, закрыл глаза и потерял сознание.